

М. И. МУЛЛОНЕН

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ГЛАВНЫЙ ЧЛЕН КОТОРЫХ ОБРАЗУЕТСЯ ИЗ ГЛАГОЛА-СВЯЗКИ И ПРЕДИКАТИВА, В СОВРЕМЕННОМ ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

При классификации безличных предложений современного финского языка мы разделили их по способу образования главного члена предложения на три основных структурных типа: 1) безличные предложения, главный член которых выражен одноличным глаголом; 2) безличные предложения, главный член которых выражен личным глаголом, употребленным в значении безличного; 3) безличные предложения, главный член которых выражен глаголом-связкой в сочетании с предикативом-именем или именной формой глагола. Последний из этих типов безличных предложений является в современном языке наиболее продуктивным и включает многообразные по своей грамматической структуре и лексико-семантической природе предложения.

В качестве связки в них чаще всего выступает глагол *olla* 'быть' в форме 3-го лица единственного числа (*on* 'есть', *oli* 'был'). Реже употребляются глаголы-связки *tulla* 'становиться' (3-е л. ед. ч. *tulee*, *tuli*) и *käydä* 'случаться, становиться' (3-е л. ед. ч. *käy*, *kävi*).

В безличном предложении связка играет весьма важную роль. Она выступает носителем грамматического значения главного члена предложения, а предикатив выражает его лексическое значение, дает сказуемому конкретное содержание.

Глагол *olla* 'быть' в современном языке выступает в двух аспектах: 1) как полнозначный глагол, выражающий бытие, существование или нахождение где-либо. Например: *Oli kerran köyhä mies* 'Жил-был (досл.: был однажды) бедный мужик'; *Kirja on pöydällä* 'Книга находится на столе'; 2) как вспомогательный глагол (связка), являющийся в предложении выразителем лица, числа, времени и наклонения. В этом случае лексическое значение глагола ослаблено, но выступает весьма отчетливо. Например: *Täällä on hiljaista* 'Здесь тихо'; *Poika on sairas* 'Мальчик болен'.

В финском языке, в отличие от русского, нет так называемой нулевой формы связки, т. е. глагол-связка в форме настоящего времени не опускается ни в личных, ни в безличных предложениях.² Такая же закономерность существует в основном и в других прибалтийско-финских

¹ О других типах безличных предложений см. нашу статью "Безличные предложения в современном финском языке" („Ученые записки Петрозаводского государственного университета“, т. 7, 1957, вып. 1). Там же дано определение безличного предложения.

² Исключение составляют лишь некоторые пословицы, в которых для краткости связка опускается. Например: *Oma maa mansikka*, *min maa mustikka* 'Родина — земляника, чужбина — черника'; *Sitä kuusta kuuleminen, jonka juurella asunto* 'Ту ель слушать приходится, под которой жилище находится' (досл.: 'Ту ель слушание, у корня которого жилище').

языках. Однако интересно отметить, что в вепсском языке под влиянием русского языка глагол-связка *olla* в форме настоящего времени часто опускается. Например, предложения типа *Tämbei vereil om vilu* 'Сегодня на улице (есть) холодно'; *Hän om čoma prihä* 'Он (есть) красивый парень' очень часто употребляются без связки: *tämbei vereil vilu; hän čoma prihä*. (д. Шокша).

С другой стороны, вепсы, разговаривая по-русски, нередко употребляют глагол „есть“ там, где он в русском языке опускается, что объясняется воздействием родного языка. Например: „Сегодня на улице есть холодно“, или „Он красивый парень есть“ (Шокша). В других финно-угорских языках в отличие от прибалтийско-финских такой закономерности в употреблении связки не наблюдается. В марийском языке глагол-связка „быть“ в форме настоящего времени всегда опускается. Например: *Kac сай* 'Вечер хороший'; *Tuшто сылне* 'Тут красиво'; *Мыланем йушто* 'Мне холодно'. В венгерском языке глагол бытия в форме 3-го л. ед. ч. настоящего времени *van* включается в состав предложения лишь в том случае, когда он выступает как полнозначный глагол. Например: *A könyv az asztalon van* 'Книга на столе находится'. Когда же глагол *van* выступает в предложении как связка, он опускается. Например: *A könyv érdekes* 'Книга интересная'; *Szép az idő* 'Погода хорошая'.

Глаголы *tulla* и *käydä* также выступают в финском языке как полнозначные и как вспомогательные глаголы. Ср., например: *Hän käy meillä usein* 'Он ходит к нам часто' — *Hänen käy kateeksi* 'Ему становится завидно'; *Tulen luoksesi huomenna* 'Я приду к тебе завтра' — *Minun tuli ikävä* 'Мне стало скучно'. Как полнозначные глаголы они употребляются во всех трех лицах единственного и множественного числа, как вспомогательные — только в 3-м лице единственного числа.

Вопрос о разграничении личных и безличных предложений, имеющих в составе сказуемого глагол-связку, не нашел еще окончательного решения в лингвистической литературе. Некоторые типы предложений относятся одними авторами к личным, другими — к безличным предложениям. А. Пенттиля в своей статье „О так называемых одноличных глаголах“¹ обращает внимание на то, что существует много спорных случаев, когда трудно сразу отнести тот или иной тип предложения к личным или безличным. Нам представляется целесообразным рассмотреть сначала те типы предложений, которые не вызывают сомнений в своей безличности, а затем разобрать спорные случаи.

Безличные предложения с главным членом, выраженным сочетанием связки с именем существительным или прилагательным

Очень распространенным типом безличных предложений являются предложения, главный член которых состоит из связки и предикатива, выраженного именем существительным или прилагательным. Характерной особенностью таких предложений является то, что они выражают состояние, а не действие. В них нет производителя действия (и он не мыслится), поскольку нет и самого действия как процесса движения, но может быть логический субъект, являющийся пассивным носителем состояния. Например: *Minun on kylmä* 'Мне холодно', *Hänen oli nälkä* 'Ему было голодно'.

¹ А. Penttilä. Ns. yksipersonaisista verbeistä. „Virittäjä“, 1954, стр. 97.

В качестве предикатива в таких безличных предложениях выступает группа слов, обозначающих отвлеченные понятия и выражающих в сочетании со связкой состояние. К таким словам относятся:

1. Некоторые прилагательные с отвлеченным значением: *hauska* 'веселый', *helppo* 'легкий', *ihana* 'прекрасный', *mukava* 'удобный', *raskas* 'тяжелый' и др. (см. ниже). В сочетании со связкой они выступают в форме номинатива или партитива и выражают состояние человека или природы. Например: *on hauska(-a)* 'весело (досл.: есть весело)', *on helppo* '(есть) легко', *on ihana(-a)* '(есть) прекрасно', *on mukava(-a)* '(есть) удобно', *on matala(-a)* '(есть) низко, мелко', *on syvä(-ä)* '(есть) глубоко', *on tyyni*, *on tyynä* '(есть) тихо, безветренно', *on valoisa(-a)* '(есть) светло', *on viileä* '(есть) прохладно', *on hiljaista* '(есть) тихо', *on hu- paista* '(есть) весело, забавно', *on juhllista* '(есть) торжественно', *on kaunista* '(есть) красиво', *on kirkasta* '(есть) ясно', *on kodikasta*, '(есть) уютно', *on levotonta* '(есть) беспокойно', *on liukasta* '(есть) скользко', *on mieluista* '(есть) приятно', *on raskasta* '(есть) тяжело', *on siistiä* '(есть) чисто', *on sateista* '(есть) дождливо', *on sumuista* '(есть) туманно' и др. Как предикатив безличного предложения эти прилагательные выражают какой-либо признак, но они не относят его ни к какому предмету, а лишь констатируют наличие или отсутствие этого признака. Например: *Täällä on ihanaa* 'Здесь прекрасно'.

2. Небольшая группа имен существительных, обозначающих состояние человека: *jano* 'жажда', *nälkä* 'голод', *kiire* 'спешка', *häpeä* 'стыд', *hiki* 'пот', *huoli* 'забота', *häätä* 'спешка', *sääli* 'жаль', *uni* 'сон', *vaiva* 'болезнь'; в безличном предложении они выступают всегда в номинативной форме.

3. Группа слов, выступающих в современном языке как в качестве прилагательных, так и существительных: *hyvä* 'хороший, добрый; добро, благо', *hämärä* 'сумрачный; сумерки', *ikävä* 'скудный; скука, тоска', *kuuma* 'горячий; жара', *kylmä* 'холодный; холод', *lämmin* 'теплый; тепло', *pimeä* 'темный; темнота', *raha* 'нехороший, злой; зло', *vilu* 'прохладный; озноб, холод'. Эти слова, по-видимому, представляют собой „следы тех времен раннего периода языка-основы, когда границы между частями речи еще не были настолько четкими, как теперь“.¹ Л. Хакулинен считает, что субстантивность этих слов может быть первоначальной. Известно, что в финском языке прилагательные отграничились от существительных сравнительно поздно, поэтому различие между ними до сих пор не всегда ясно выражено. Возможно, что в то время, когда еще не были развиты абстрактные понятия, такие слова, как *kylmä*, *nälkä*, *pimeä* и т. п., воспринимались как конкретные понятия, как имена существительные, и выступали в предложении в качестве подлежащего и лишь впоследствии стали обозначать признак. Вероятно, по аналогии с этими словами постепенно многие прилагательные стали выступать в качестве предикатива безличных предложений, выражающих состояние. Таким образом, сфера употребления этих предложений расширилась.

Слова, выступающие как в качестве существительных, так и прилагательных, характерны и для других финно-угорских языков.

В коми языке к таким словам относятся *кодзыд* 'холодно', *шоньд* 'тепло', *югьд* 'светло', *пемьд* 'темно' и т. п. Например: *Друг лои зэв кодзыд* 'Вдруг стало очень холодно'.

¹ Л. Хакулинен. Развитие и структура финского языка (РСФЯ), ч. 1. М., 1953, стр. 65.

Д. В. Бубрих считал, что подобные слова, выступающие в составе главного члена безличного предложения, „являясь словами именной сферы, по своему грамматическому качеству являются неопределенными. Они не могут быть отнесены ни к какой определенной части речи именной сферы“.¹ Поэтому он называет их неопределенно-качественными словами именной сферы.

В марийском языке также имеется группа слов, выполняющих в предложении роль как существительного, так и прилагательного. Вслед за Д. В. Бубрихом Э. В. Учаев называет такие слова неопределенно-качественными в том случае, когда они выступают в качестве главного члена безличного предложения.² Он относит сюда слова *йокрок* ‘скучно’, *йбсö* ‘тяжело’, *йуштö* ‘холодно’, *лавран* ‘грязно’, *ночко* ‘мокро’, *пычкемыш* ‘темно’, *тымык* ‘тихо’ и т. п. Например: *Тудлан моткочак йбсö* ‘Ему очень тяжело’; *Чодраште тымык лиеш* ‘В лесу становится тихо’. В роли главного члена безличного предложения они соответствуют русским словам категории состояния, однако морфологически они ничем не отличаются от соответствующих имен существительных и прилагательных.

В финском языке такие слова не выделяются в особую часть речи. Употребляясь в сочетании со связкой, они образуют безличные предложения, выражающие состояние природы, окружающей нас среды или обстановки, а также состояние человека и других живых существ. Перейдем к более конкретному рассмотрению этих предложений.

Безличные предложения, выражающие состояние природы или окружающей нас среды

В предложениях этой группы утверждается (или отрицается) наличие или становление какого-либо состояния природы, окружающей нас среды или обстановки. В них нет не только грамматического подлежащего, но и логического субъекта состояния. Здесь выражается существование признака безотносительно к субъекту, субъект даже не мыслится. Главный член состоит из глагола-связки и примыкающего к нему прилагательного в форме номинатива или партитива. Например: *Oli melkoisen viileä, mutta samalla tavattoman raikas* (F. E. Sillanpää) ‘Было довольно прохладно и в то же время необыкновенно свежо’; *Siellä oli hänen mielestään liian yksitoikkoista ja siistiä* (P. Haanpää) ‘Там, по его мнению, было слишком однообразно и чисто’; *Musiikin ääni lakkasi ja tuli aivan hiljaisista* (M. Waltari) ‘Музыка умолкла, и стало совсем тихо’; *Alkaa tulla pimeä* ‘Становится темно (досл.: **начинает становиться темно**)’.

Большая или меньшая степень наличия признака выражается формой сравнительной степени прилагательного. Например: *Välistä oli hiljaisempäkin, kun lueskeltiin ja kirjoittaa sukaiistiin kirjeitä* (P. Haanpää) ‘Иногда было потише, когда почитывали или наскоро пописывали письма’.

Безличные предложения, обозначающие состояние природы и окружающей нас обстановки, обычно выражают какое-то объективно существующее явление. Но иногда они одновременно выражают и субъективное восприятие или ощущение человека, находящегося в данной

¹ Д. В. Бубрих. Грамматика литературного коми языка. Л., 1949, стр. 117—118.

² Э. В. Учаев. Безличные предложения в марийском языке. „Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории“, вып. 8, Йошкар-Ола, 1956, стр. 70.

обстановке. Например, предложение *Täällä on kylmä* 'Здесь холодно' выражает не только то, что объективно здесь холодно, но и то, что человеку, находящемуся в данной среде, холодно. Еще примеры: *Huoneessa oli tukahduttavan kuuma* 'В комнате было удушающе жарко'; *Heillä oli oikein mukavaa ja kodikasta* (P. Haanpää) 'У них было очень хорошо и уютно'.

Слова *myöhä*, *myöhäinen* 'поздно', *varhainen* 'рано', *matala* 'мелко', *syvä* 'глубоко', обозначающие временные и пространственные понятия, в сочетании со связкой также образуют безличные предложения, выражающие состояние окружающей нас среды и обстановки. Например: *Oli jo myöhäinen ja kauppa tietenkin kiinni* (P. Haanpää) 'Было уже поздно, и магазин, конечно, был закрыт'.

Безличные предложения, выражающие физическое или психическое состояние человека и физическое состояние живых существ

Слов, обозначающих физическое состояние человека, сравнительно немного. Это слова *kylmä* 'холодно', *kuuma* 'жарко', *lämmiin* 'тепло', *vilu* 'холодно', *jano* 'жажда', *nälkä* 'голод' и некоторые другие. Гораздо больше слов, обозначающих душевное состояние, психическое чувство человека. Сюда относятся слова *hauska* 'весело', *helppo* 'легко', *hyvä* 'хорошо', *häpeä* 'стыдно', *huoli* 'забота', *ikävä* 'скучно', *kiire* 'спешка', *lysti* 'весело', *mukava* 'удобно', *paha* 'плохо', *raskas* 'тяжело', *sääli* 'жаль', *vaikea* 'трудно' и др. Такие слова, как *helppo*, *raskas*, *vaikea*, в зависимости от лексического значения инфинитива, с которым они сочетаются, могут употребляться для выражения как физического, так и психического состояния человека.

В отличие от предложений, выражающих состояние природы, в предложениях, выражающих состояние человека, обычно имеется (или подразумевается) косвенное дополнение, выраженное именем существительным или местоимением в форме генитива или адессива. Это дополнение является в предложении субъектом состояния, обозначающим лицо, испытывающее то или иное состояние или ощущение, чувство. Например: *Minun on jano* 'Мне хочется пить'; *Lapsen tuli uni* 'Ребенку захотелось спать (досл.: пришел сон)'; *Hänen tuli sääli itseään* (E. Sinervo) 'Ей стало жаль себя'; *Palvelijalla oli kiire hänen kantaessaan yhä uusia laseja, lautasia ja tarjottimia saliin* (M. Waltari) 'Служанка спешила (досл.: служанке было спешно), неся все новые стаканы, тарелки и подносы в зал'; *Harakan mieli käy surulliseksi, sillä on nälkä ja vilu* (J. Aho) 'Сороке становится грустно, ей голодно и холодно'. Здесь субъект является лишь как бы пассивным носителем своих переживаний.

В литературном языке наиболее употребительна генитивная форма косвенного дополнения, но наряду с генитивной употребляется и адессивная форма, пришедшая в литературный язык из восточных диалектов. Адессивная форма выступает также в эстонском и карельском языках (кроме людиковского диалекта), например, у калининских карел: *Miwla on ägie* 'Мне жарко'; в ливвиковском диалекте: *Minul on vilu* 'Мне холодно'. В вепсском языке и близком к нему людиковском диалекте карельского языка употребляется аллативная форма. Например, вепсск. *Miivi om nälg* (Шокша) 'Мне голодно'; люд. *Lapselle on kibe* 'Ребенку больно'; *Minulle on atkal* (Пелдожа) 'Мне скучно'.

Употребление адессивной и аллативной формы — явление более позднее. Известно, что генитивная форма, имеющая в данном случае датив-

ное значение, является по происхождению *i*-овым лативом, восходящим к уральскому языку-основе.¹ Дополнение, обозначающее прямой объект, в безличных предложениях этой группы употребляется только со словами *sääli* 'жаль' и *ikävä* 'скучно'. Сочетание связки со словом *sääli* всегда требует после себя прямого дополнения, подобно глаголу *sääliä* 'жалеть'. Ср. *Minun on sääli häntä* 'Мне жаль его' — *Minä säälin häntä* 'Я жалею его'. Сочетание связки со словом *ikävä* 'скучно' может выступать как с прямым дополнением, так и без него. В первом случае оно обозначает чувство человека, направленное на какой-то объект; во втором — состояние человека. Ср. предложения: *Pojan oli täällä ikävä entisiä tovereitaan* 'Мальчик **скучал** здесь по прежним товарищам'; *Pojan oli täällä ikävä* 'Мальчику **было** здесь скучно'.

С глаголом-связкой *käydä* 'случаться, становиться' предикатив может выступать в форме транслатива. Например: *Isännän kävi jo vähän sääliksikin herrasväkeä* (M. Waltari) 'Хозяину стало уже немного жаль господ'; *Naapurien kävi häntä kateeksi* 'Соседи стали ему завидовать (досл.: соседям стало его завидно)'.

В качестве предикатива с глаголом *käydä* может употребляться и наречие образа действия. Например: *Kävi miten kävi, ajattelin itsekseni, hyvin hullusti ei tässä käy* (M. Jotuni) 'Что бы ни случилось (досл.: случись как ни случись), думал я, очень плохо не будет'.

Безличная конструкция, выражающая состояние человека, может входить в состав сложно-подчиненного предложения в качестве главного предложения. Например: *On sääli, että te matkustatte näin pian* 'Жаль, что вы уезжаете так скоро'; *On ilahduttavaa, että meillä nousee uusia oraita runouden vainiolla* (U. Vikström) 'Отрадно, что у нас поднимаются новые всходы на ниве поэзии'. В таких случаях безличное предложение обычно выступает сказуемым сложного предложения, а придаточное предложение является по отношению к главному подлежащим.

Слова, выражающие состояние природы, не могут образовывать таких конструкций.

Безличные предложения, главный член которых образуется из сочетания связки с предикативным причастием или так называемым IV инфинитивом

Такие предложения выражают долженствование, потребность, необходимость. Предикативное причастие законченного действия (пассивное причастие настоящего времени) является неизменяемой формой, оканчивающейся на *-tava(-tävä)* или *-ttava(-ttävä)*. Оно выражает действие, которое должно быть произведено. Лицо, которое должно производить действие, обозначается генитивным дополнением. Например: *Joskus hänen jalkojaan alkoi kivistää, niin että saappaat oli kiskottava jalasta ja tilalle vedettävä väljät nauhakengät* (P. Haanpää) 'Иногда его ноги начинали так болеть, что сапоги приходилось стаскивать и вместо них натягивать свободные ботинки'. Эти предложения типа *Minun on lähdettävä* 'Мне нужно пойти' синонимичны предложениям типа *Minun pitää lähteä* 'Мне нужно пойти', однако в первом случае необходимость действия выражена более категорично, чем во втором.

Значение долженствования имеют также безличные предложения, главный член которых образуется из сочетания связки и так называемого IV инфинитива. Они синонимичны типу предложения с предика-

¹ См.: Л. Хакулинен, РСФЯ, ч. I, стр. 85.

тивным причастием. Например: *Hän tuli pihaan: näki rappuset, joita hänen oli nouseminen, ja oven, ja huoneiden ikkunat* (M. Canth) 'Она пришла во двор; увидела лестницу, по которой ей нужно было подняться, и дверь, и окна комнат'.

В пословицах для краткости связка опускается: *Sitä puuta puskeminen, johon on kiinni kytkettyä* 'То дерево бодать приходится, к которому привязан'.

Такая форма предикатива является устаревшей, она встречается в основном в литературе прошлого века; в современном литературном языке чаще употребляются предложения с предикативным причастием.

Отрицательные и вопросительные предложения образуются с помощью партитивной формы IV инфинитива. Например: *Ei herrain kanssa ole marjaan menemistä* 'Господам нельзя верить (досл.: нечего с господами по ягоды ходить)'; *Onkohan sinne menemistä?* 'Нужно ли туда идти?'.

Однако с глаголом-связкой *käydä* и в отрицательных предложениях выступает номинативная форма. Например: *Ei käy kieltäminen, että valitukset ovat oikeutettuja* (J. Linnankoski) 'Нельзя отрицать, что жалобы правомерны'; *Ei käynyt enää kääntyminen, sillä kontio oli ihan kintereillä* (M. Haavi) 'Нельзя было уже возвращаться, так как медведь шел по пятам'.

Тип предложения *Minun on (tulee) lähteminen* синонимичен типу *Minun pitää (tulee) lähtemän*, который также является архаичным и заменяется в современном языке типом предложения с I инфинитивом: *Minun pitää (tulee) lähteä* 'Мне нужно идти'.

Предложения типа *Minun on lähteminen* характерны и для других прибалтийско-финских языков. Например, в карельском языке: *On sinul peldo kyndämine* 'Тебе нужно поле вспахать'; *Aijä on minul kävelemine* 'Много мне нужно пройти'; *Jeäl ei ole menemistä*¹ 'На лед не надо идти'; в вепском языке: *lamp-se uksihe taťmine*² 'Лампу нужно выбросить вон'. В. Грюнталь считает, что этот тип предложения восходит к прибалтийско-финскому языку-основе.³ Возможно, что такая конструкция с *m*-овым инфинитивом еще более древняя; во всяком случае, сходные конструкции имеются и в мордовском языке. Там значение необходимости действия выражено именем действия на *-ма* в соединении с глаголом 3-го лица единственного числа *sai* 'придет' в значении 'придется'. Например: *Sai teit'ь тума, аш мезьса тумс* 'Придется тебе выехать, не на чем выехать'.⁴ Здесь имя действия на *-ма* осмысливается как глагол-инфинитив. О. Чудаева в своей диссертации указывает, что „подобные обороты в мордовском языке очень устойчивы... они обслуживают язык с незапамятных времен“.⁵

Безличные предложения, главный член которых образуется из глагола-связки *tulla* и партитивной или транслативной формы II причастия пассива, обозначают случайное, непредвиденное действие. Например: *Tuli tehtyä virhe* 'Случилось сделать ошибку'; *Tuli turhaan kiirehdittyä* 'Случилось напрасно поспешить'; *Minun tuli syödyksi liikaa* 'Мне случилось съесть лишнее'.

¹ E. V. Ahtia. Karjalan kielioppi. Suojärvi, 1936, § 169.

² L. Kettunen. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. Helsinki, 1943, стр. 79.

³ W. Grunthal. Itämerensuomalaisten kielten yksikön nominatiivi objektin edustajana. Helsinki, 1941, стр. 179.

⁴ О. Чудаева. *M*-овые имена действия в мокша-мордовском языке. Канд. дисс., М., 1952, стр. 153.

⁵ Там же, стр. 163.

Безличные предложения, главный член которых образуется из глагола-связки *olla* и транслативной или иллативной формы имени существительного или пассивного причастия

Такие предложения выражают пригодность или непригодность того или иного лица или предмета на что-либо. В них всегда имеется дополнение в форме элатива, обозначающее лицо или предмет, о пригодности или непригодности которого идет речь. Например: *Olisiko sinusta, honka, Väinämöiselle venoksi?* (*Kalevala*) 'Годилась ли бы ты (досл.: было ль бы с тебя), сосна, Вяйнемейнену на лодку?'; *Onko hänestä kirvesmieheksi?* 'Годится ли он (досл.: есть ли с него) в плотники?'; *Hänestä ei ole mihinkään* 'Он ни на что не годится (досл.: с него нет ни на что)'; *Kirjoituksesta ei ollut painettavaksi* 'Статья не годилась в печать (досл.: со статьи не было для печатания)'.

Перейдем к рассмотрению спорных случаев разграничения личных и безличных предложений.

Экзистенциальные предложения

Весьма спорной представляется нам трактовка некоторых типов экзистенциальных предложений как предложений двусоставных. В них непереходный глагол, являющийся глаголом бытия, выступает всегда в форме единственного числа, поэтому в тех случаях, когда подлежащее стоит в форме множественного числа, нарушаются нормы согласования между подлежащим и сказуемым.

Экзистенциальные предложения могут выражать бытие, существование предметов в двух аспектах: а) предмет, лицо или явление вообще существует или не существует в действительности, безотносительно к месту и времени; например: *On ihmisiä, jotka aina valittavat* 'Есть люди, которые всегда жалуются'; *Tuskin on miestä, joka siihen pystyisi* 'Вряд ли есть человек, который был бы на это способен'; б) существование предмета, лица, явления или состояния в определенных границах: в ограниченном месте, у определенного лица или в определенное время; например: *Minulla on kauniit kintaat* 'У меня красивые варежки'; *Ukolla on pitkä parta* 'У старика длинная борода'; *Täällä on hiljaista* 'Здесь тихо'; *Nyt on talvi* 'Сейчас зима'.

Экзистенциальные предложения, которые выражают наличие предмета у какого-либо лица или в каком-либо месте, а также отсутствие чего-либо у кого-либо, считаются в традиционной грамматике двусоставными, несмотря на то, что в них отсутствует согласование в числе между подлежащим и сказуемым. Например: *Pojalla on vaaleat hiukset* 'У мальчика (есть) светлые волосы'; *Tytöllä on siniset silmät* 'У девушки (есть) синие глаза'; *Säkissä on saappaat* 'В мешке (есть) сапоги'; *Suomessa on kylmät talvet* 'В Финляндии (есть) холодные зимы'.¹

Эти предложения, обозначающие существование, Л. Хакулинен объединяет в одну группу с такими предложениями, в которых в качестве сказуемого выступает полнозначный глагол в форме 3-го лица единственного числа и которые обозначают становление или прекращение. Например: *Koivuun puhkesi lehdet* 'На березе распустились листья'; *Sotilaalta paleltui korvat* 'Солдат отморозил уши'; *Meille tulee kesällä häät* 'У нас будет летом свадьба'; *Heiltä loppui rahat* 'У них кончились

¹ Л. Хакулинен, РСФЯ, ч. II, стр. 243.

деньги'. По мнению Хакулинен, в таких предложениях имя существительное в форме номинатива (первоначально грамматическое подлежащее) является прямым дополнением, следовательно, конструкция в целом безлична. Он опирается при этом на такие предложения, как *Minulla on sinut* 'У меня есть ты', где *sinut* — прямое дополнение.

Возражая Хакулинену, О. Икола указывает,¹ что предложения типа *Minulla on sinut*, где дополнение выражено личным местоимением, более позднего происхождения, чем предложения типа *Pojalla on vaaleat hiukset* 'У мальчика светлые волосы' или *Minulla on hevonen* 'У меня есть лошадь', поэтому они не могут влиять на расчленение уже давно сложившихся типов предложений. Кроме того, такие предложения, как *Minulla on sinut*, вообще редко употребляются. Они появились в литературе под влиянием иностранных языков и не свойственны финскому языку. О. Икола утверждает, что номинативную форму существительного в рассматриваемых предложениях следует считать грамматическим подлежащим, а не дополнением.

Нам представляется, что тип предложения *Pojalla on vaaleat hiukset* стоит все же ближе к безличным предложениям, чем к личным, даже если отвлечься от влияния предложений типа *Minulla on sinut*. Ведь существительное *hiukset* 'волосы' в указанном типе могло не считаться подлежащим еще до появления типа *Minulla on sinut*. Л. Хакулинен указывает, что „единственное число сказуемого в предложениях типа *Minulla on sukset* 'У меня есть лыжи' может быть наследием тех древнейших времен, когда форма *ota*, являющаяся этимологически исходной формой глагола *on*, еще не стала глаголом, а в качестве неизменяемого определения поясняла существительное *sukset*, образуя вместе с ним так называемое именное сказуемое“.²

Другим спорным моментом в разграничении личных и безличных предложений являются экзистенциальные предложения, констатирующие наличие, существование какого-либо явления природы или соответствующего ему состояния. Например: *on kesä* 'лето (досл.: есть лето)'; *on pakkanen* '(есть) мороз'; *on sota* '(есть) война'; *on rauha* '(есть) мир'; *on lauantai-ilta* '(есть) субботний вечер'. Здесь бытие выражено формой 3-го лица единственного числа глагола *olla* 'быть' в сочетании с именем существительным в форме номинатива или партитива. В традиционной грамматике такие предложения также считаются двусоставными. А. Пенттиля же считает их безличными.³ Свое утверждение он обосновывает тем, что имя существительное в таких конструкциях, по его мнению, имеет некоторые признаки предикатива. В частности, оно может иметь при себе такие определения, как *aivan*, *ihan* 'совсем, совершенно', *melkein* или *miltei* 'почти', которые не могут употребляться при подлежащем: ср. *Nyt on melkein kesä* 'Теперь почти лето' — *Hän on melkein terve* 'Он почти здоров'. Наречие *melkein* является пояснительным словом к предикативу *kesä*, *terve*. Кроме того, данная конструкция, как указывает А. Пенттиля, имеет такой порядок слов, который не свойствен обычной субъектно-предикатной конструкции. Если же изменить порядок слов так, чтобы существительное было на первом месте, а глагол на втором, то конструкция получит вид обычного субъектно-предикатного предложения, в котором существительное уже не считается предикативом.

¹ О. I k o l a. Suomen lauseopin ongelmia. „Virittäjä“, 1954, стр. 631.

² Л. Хакулинен, РСФЯ, ч. II, стр. 195; ч. I, стр. 231.

³ А. P e n t t i l ä, Suomen kielioppi. Porvoo—Helsinki, 1957, стр. 469.

Предложения рассматриваемого типа близки к безличным предложениям типа *on kylmä* 'холодно', *on pimeä* 'темно' и т. п., выражающих состояние природы и окружающей нас среды. С другой стороны, их можно соотносить с номинативными предложениями, называющими какое-либо явление. Сравним, например, предложения: *Akkunan takana on yö ja hiljaisuus* (P. Haanpää) 'За окном (есть) ночь и тишина' — *Pimeä yö, sadetta, tuulen tohinaa* 'Темная ночь, дождь, шум ветра'; *On kevät pitkäksi venynyt kevät, räntää, kojoa* (P. Haanpää) '(Есть) весна, надолго затянувшаяся весна, мокрый снег, слякоть' — *Kevät. Luonto virkkoa talviunestaan* 'Весна. Природа просыпается от зимней спячки'. В этих предложениях глагол *olla* не служит выражением связи признака с его носителем, а утверждает (или отрицает) наличие какого-либо явления или состояния, выраженного именем существительным.

Предложения этого типа по своим особенностям отличаются от обычных двусоставных предложений, но в то же время они не вполне подходят под понятие безличных, поэтому мы склонны относить их к переходному типу.

Очень близки к безличности и экзистенциальные предложения, рассматриваемые в финской грамматике как предложения с парциальным подлежащим. Например: *Pöydällä on ruokaa* 'На столе есть пища'; *Maljakossa on kukkia* 'В вазе есть цветы (досл.: цветов)'; *Lapsia leikkii pihalla* 'Дети играют (досл.: детей играет) на дворе'; *Puistossa kasvaa erilaisia puita* 'В парке растут различные деревья (досл.: растут различных деревьев)'.¹

В последние годы на страницах журнала „*Virittäjä*“ появилось много статей, в которых рассматриваются закономерности употребления тотального и парциального подлежащего.¹ По единодушному утверждению авторов всех статей, парциальное подлежащее выступает только в экзистенциальных предложениях, как утвердительных, так и отрицательных причем в утвердительных предложениях партитив выступает только в тех случаях, когда подлежащее выражает делимое понятие и является неопределенным по своему спецису, в остальных случаях выступает номинатив.

В современном языке партитив чаще всего употребляется с переходными глаголами как прямое дополнение. Например: *Isä hakkaa puita* 'Отец рубит дрова'; *Minä syön leipää* 'Я ем хлеб'. В экзистенциальных предложениях партитив выступает в субъектном значении как при глаголе *olla*, так и при других непереходных глаголах, означающих существование, становление, прекращение. В таком предложении экзистенциальный глагол указывает на существование, наличие (или отсутствие) того, что выражено партитивом имени существительного. Известно, что при партитиве глагол всегда выступает в форме единственного числа, т. е. партитивная конструкция однолична. Вследствие одноличности глагола и нарушения норм согласования экзистенциальные предложения с партитивной конструкцией тяготеют к безличным.² Их можно сравнить с русскими безличными предложениями типа „Наехало гостей“ или отрицательными безличными предложениями с родительным падежом су-

¹ „*Virittäjä*“, 1954, стр. 224; 1955, стр. 10; 1955, стр. 148; 1956, стр. 28; 1957, стр. 181; 1957, стр. 292.

² Норман Денисон называет парциальное подлежащее предикативным, считая, что партитив в экзистенциальном предложении ближе к предикативу, чем к подлежащему. По его мнению, все типы экзистенциальных предложений в финском языке являются безличными. См.: Norman Denison. The partitive in finnish (*Suomalaisen tiedekat. toimitt. Ser B, t. 108*), Helsinki, 1957, стр. 109—119.

существительного типа „Книги не было на столе“, „Воды у нас нет“. В утвердительной форме этим безличным отрицательным предложениям соответствуют экзистенциальные предложения с формой именительного падежа, которые в русской грамматике считаются личными предложениями.¹ Однако в северно-русских диалектах в таких предложениях употребляется форма родительного падежа, и предложение считается безличным. Например: „Было бы дождика — было бы и грибок. Комароф налетело. Утиц плавает. Грянуло дождя“.² Эти предложения являются прямым соответствием финским предложениям с партитивной конструкцией. И. Вахрос даже считает, что такие обороты с родительным падежом в северно-русских диалектах могли возникнуть под влиянием соседних прибалтийско-финских языков.³ Но с этим вряд ли можно согласиться, если иметь в виду, что аналогичные конструкции имеются во многих славянских и балтийских (литовском и латышском) языках⁴ и они существовали также в древнерусском языке. Возможно, что влияние прибалтийско-финских языков сказывается в том, что оборот с родительным падежом до сих пор еще бытует в северно-русских диалектах, в то время как в южно-русских говорах он уже почти утрачен.

Отсутствие согласования в экзистенциальных предложениях, характерное для многих индоевропейских языков, вызывало и вызывает немало споров при определении типов этих предложений в индоевропейском языкознании. В финской лингвистике этому вопросу уделено пока мало внимания, поэтому в экзистенциальных предложениях много сомнительного и спорного, что нуждается в дальнейшем, более детальном исследовании.

Безличные предложения, главным членом которых выступает сочетание связки с именем существительным или прилагательным и примыкающим к ним инфинитивом

Предложения, в состав которых входит I инфинитив, примыкающий к сочетанию связки с именем существительным или прилагательным, также трактуются в финской лингвистической литературе по-разному. Это предложения типа *On aika lähteä kotiin* 'Пора идти домой', *On häpeä opiskella noin huonosti* 'Стыдно учиться так плохо'. До последнего времени как в школьных грамматиках финского языка, так и в научной литературе такие предложения относили к двусоставным, считая инфинитив в одних случаях подлежащим, в других — определением, но не частью составного сказуемого. Так, в грамматике Сетяля—Ниеминена⁵ указывается, что инфинитив является подлежащим в предложениях, сказуемым которых выступает одиночно употребляемый глагол *olla* и предикатив, выраженный именем прилагательным. Например: *Hyvä on taitavan laulaa* 'Хорошо петь умеющему'. Так же трактуются подобные предложения в грамматике Кеттунена—Ваулы.⁶ Инфини-

¹ См.: Е. М. Галкина-Федорук. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958, стр. 186.

² Примеры заимствованы из статьи Т. Г. Доля „Синтаксические особенности говора Заонежья“ (в кн.: Лингвистический сборник, вып. I. Петрозаводск, 1962, стр. 64).

³ Igor Vahros. Venäjän genetiivi ja suomen partitiivi eritoten objektin ja subjektin kaasuksina. Juhlakirja L. Hakulisen 60-vuotispäiväksi, Helsinki, 1959, стр. 283.

⁴ См.: М. И. Пигин. Из истории отрицательных безличных предложений. В кн.: Лингвистический сборник, вып. I. Петрозаводск, 1962, стр. 7—9.

⁵ E. N. Setälä—K. Nieminen. Suomen kielen oppikirja. Helsinki, 1954, стр. 161.

⁶ L. Kettunen—M. Vaala. Suomen kielioppi. Porvoo—Helsinki, 1952, стр. 131.

тив, примыкающий к существительным *aika*, *pakko*, *määrä* и т. д. в этих грамматиках считается определением, а само существительное — подлежащим. Только А. Пенттиля относит этот тип предложения к безличным, рассматривая инфинитив как составную часть сказуемого.¹

В русской грамматике подобные предложения в большинстве случаев считаются односоставными. Уже А. А. Шахматов² и А. М. Пешковский³ уделили много внимания в своих работах предложениям с инфинитивной конструкцией. Подробный анализ таких предложений дается также в работе Е. М. Галкиной-Федорук „Безличные предложения в современном русском языке“, в которой конструкции типа „весело кататься“, „холодно сидеть“, „неудобно ходить“ и т. п., состоящие из безлично-предикативных слов и примыкающего к ним инфинитива, считаются односоставными безличными предложениями.⁴ В академической „Грамматике русского языка“ такие предложения также относятся к безличным.⁵ К. Е. Майтинская, рассматривая безличные предложения в венгерском языке, считает спорным вопрос о том, является ли инфинитив в сочетаниях с такими словами, как *szükséges* ‘нужно, необходимо’, *kár* ‘жалко’ и т. п., составной частью главного члена безличного предложения или он должен рассматриваться как подлежащее двусоставного предложения.⁶ По ее мнению, этот вопрос может быть выяснен путем специального исследования с привлечением фонетики. Однако она считает, что нет пока достаточного основания отказаться от принятой в венгерских грамматиках точки зрения и относить эти предложения к односоставным.

По нашему мнению, в финском языке предложения с конструкциями, состоящими из связки, имени существительного или прилагательного и I инфинитива, являются несомненно безличными. Указанные конструкции представляют собой тесное словосочетание, выражающее единое понятие. В них инфинитив является необходимым дополнением к первой части главного члена. Интонация также не разделяет соответствующие предложения на две части, не выделяет в них двух членов предложения — подлежащего и сказуемого.

Инфинитив вне словосочетания называет действие безотносительно к лицу или ко времени. В словосочетаниях инфинитива с именами значение времени и наклонения передается глаголом-связкой, являющимся здесь обязательным элементом.

Инфинитив передает идею действия отвлеченно. Он вступает в словосочетания только с теми именами, которые обозначают отвлеченные понятия, а не конкретные предметы. Таковыми, в частности, являются: а) имена прилагательные, выражающие в сочетании со связкой состояние человека (*on hauska* ‘весело’, *on ikävä* ‘скучно’), временные понятия (*on myöhäistä* ‘поздно’), модальные значения возможности или невозможности (*on mahdollista* ‘возможно’, *on mahdotonta* ‘невозможно’); б) группа имен существительных, обозначающих в сочетании со связкой модальные значения необходимости, возможности, долженствования (*on aika* ‘пора’, *on pakko* ‘необходимо’).

¹ А. Penttilä: 1) *Ns. yksipersonaisista verbeistä*. „Virittäjä“, 1954, стр. 97.

² А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. М., 1941.

³ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.

⁴ Е. М. Галкина-Федорук. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958, стр. 288—290.

⁵ Грамматика русского языка, т. II, ч. 2. М., 1954, стр. 30.

⁶ К. Е. Майтинская. Венгерский язык, III. М.—Л., 1960, стр. 220.

Перечисленные группы слов в сочетании с I инфинитивом выступают в роли главного члена безличного предложения. Инфинитив в таких словосочетаниях стоит обычно после имени.

Разделим эту группу безличных предложений по составу главного члена на две подгруппы: а) предложения, в которых инфинитив сочетается с именем прилагательным; б) предложения, в которых инфинитив сочетается с именем существительным.

Безличные предложения, главный член которых состоит из словосочетания связки, имени прилагательного и I инфинитива

Словосочетания имени прилагательного с I инфинитивом широко употребительны в финском языке. Как уже указывалось выше, инфинитив сочетается не со всеми прилагательными, а лишь с определенной группой прилагательных с отвлеченным значением. Сюда относятся имена прилагательные, выступающие в сочетании со связкой в форме номинатива или партитива и выражающие: состояние человека: *on hauska(-a)* 'весело', *on helppo(-a)* 'легко', *on hyvä* 'хорошо', *on häpeä* 'стыдно', *on harmillista* 'досадно', *on huvittavaa* 'забавно', *on ihana(-a)* 'прекрасно', *on ikävä(-ä)* 'скучно', *on ilkeätä, iljettävää* 'скверно, отвратительно', *on inhottavaa* 'противно', *on kaunista* 'красиво', *on kauhistavaa* 'ужасно', *on mielenkiintoista* 'интересно', *on murheellista* 'печально, грустно', *on paha* 'плохо', *on paras(-ta)* 'лучше', *on raskas(-ta)* 'тяжело', *on tukala(-a)* 'тягостно', *on vaarallista* 'опасно', *on vaikea(-ta)* 'трудно' и многие другие; временные понятия: *on aikaista* 'рано', *on myöhäistä* 'поздно', *on varhaista* 'рано'; модальные значения возможности или необходимости: *on mahdollista* 'возможно', *on mahdotonta* 'невозможно', *on tarpeellista* 'нужно', *on tarpeetonta* 'не нужно', *on välttämätöntä* 'необходимо'.

В словосочетаниях с инфинитивом эти прилагательные выражают субъективную или объективную оценку действия, обозначенного инфинитивом. Эти три группы прилагательных образуют соответственные семантические группы безличных предложений.

а) Прилагательные, обозначающие состояние человека, в сочетании с I инфинитивом образуют безличные предложения, выражающие состояние человека в связи с процессом или действием, названным инфинитивом. Признак, выраженный именем прилагательным, в них дополняется указанием на действие, в отношении которого признак проявляется. Например: *Hän kaivaa taskustaan hitaasti hopearahan. ., hänen on vaikea siitä erota (A. Kallas)* 'Он медленно вытаскивает из кармана серебряную монету. ., ему трудно с ней расстаться'; *Parasta on meidän tuntea suora totuus* 'Лучше нам знать всю правду'; *Oli mieluista heittää reppu selästään ja vettä turskavat saappaat jalastaan (P. Haanpää)* 'Было приятно сбросить котомку со спины и промокшие сапоги с ног'.

Генитивное дополнение *hänen* 'ему', *meidän* 'нам' в этих предложениях является логическим субъектом состояния. Иногда оно не выражено в предложении, но все же мыслится определенно. Например: *On hupaista huomata, kuinka hänen kasvonsa alkavat puuntaa (P. Haanpää)* 'Забавно видеть, как его лицо начинает краснеть'.

Логический субъект отсутствует в тех случаях, когда в предложении выражается констатация факта, объективная оценка действия. В таких предложениях действующее лицо мыслится обобщенно, глагол-связка выступает в них всегда в форме презенса (в значении настоящего

постоянного). Такие предложения чаще всего встречаются среди пословиц, так как в пословицах действующее лицо является обобщенным, действие может относиться к любому человеку или ко всем людям вообще. Например: *Häpeä on häistä tullen juosta juomahan joest* **Стыдно**, возвращаясь со свадьбы, идти пить из реки'; *Parempi antaa kuin anoa* **Лучше** давать, чем просить'; *Työtäs on paljaspäätä tukista* **Трудно** лысого за волосы таскать'.

При инфинитиве переходного глагола обычно выступает прямое дополнение, которое первоначально было подлежащим предложения. Например: *Virke on helppo korjata sanajärjestystä vaihtamalla* **Фразу** легко исправить, изменив порядок слов'.

б) Имена прилагательные, обозначающие временные понятия, в сочетании с I инфинитивом образуют безличные предложения, выражающие оценку действия по времени. Например: *Nyt on jo myöhäistä lähteä* **Теперь уже поздно** идти'; *On vielä aikaista aloittaa työ* **Еще рано** начинать работу'.

в) Сочетания инфинитива с именами прилагательными, обозначающими модальное значение возможности или необходимости, образуют безличные предложения, выражающие различные степени возможности что-либо сделать. Например: *Oli tarpeellista selvittää lapselle totuus (S. Alkio)* **Нужно было объяснить** ребенку правду'; *Oli ehkä sittenkin välttämätöntä ... sanoa ainoastaan totuus, kertoa asiainiinkuin se oli (J. Aho)* **Может быть, необходимо было** все-таки сказать только правду, рассказать, как было дело'; *Minun on mahdotonta kaikkea tietää (E. Sinervo)* **Мне невозможно** все знать'.

Имя в генитиве обозначает лицо, о возможностях которого говорится в предложении.

Безличные предложения, главный член которых состоит из связки, имени существительного и I инфинитива

Имена существительные, выражающие отвлеченное понятие (*aika* 'пора', *aikotus* 'намерение', *lupa* 'разрешение', *määrä* 'долженствование', *oikeus* 'право', *pakko* 'необходимость', *tarkoitus* 'намерение', *valta* 'власть', 'право', *velvollisuus* 'обязанность'), и наречия *tarpeen*, *tarvis* 'нужно', 'необходимо', выступая вместе со связкой и I инфинитивом, образуют тесное словосочетание. Например: *on aika lähteä* 'пора идти', *on pakko suostua* 'придется согласиться'. В таких конструкциях имена существительные из полнозначных слов превратились в модальные. Поэтому они являются носителями модального значения главного члена предложения, а лексическое значение несет инфинитив. Такие безличные предложения выражают необходимость действия, долженствование, возможность или невозможность действия, желание или намерение что-либо сделать. Эти различные оттенки модальности зависят от лексического значения имен существительных, входящих в состав главного члена. Так, предложения со словами *aika*, *määrä*, *pakko*, *tarvis*, *tarpeen*, *velvollisuus* выражают долженствование, необходимость. Например: *Meidän on kaikin ajoin mennä lepäämään* 'Нам, пожалуй, пора идти отдыхать'; *Lainan oli määrä lausua runo iltamissa (F. E. Sillanpää)* 'Лайна должна была прочитать стихотворение на вечере'; *Isännän oli pakko hetkeksi laskea käsivarrensensa hänen olkapäilleen (M. Waltari)* 'Хозяину пришлось на секунду опустить руки на его плечи'; *Hänen ei ole tarvis tulla* 'Ему не нужно приходить'.

Предложения со словами *lupa, oikeus, valta* выражают различные степени возможности что-либо сделать. Например: *Lupa on koiran luuta purra, kokin suola kokea* (пословица) 'Собаке можно (разрешается) кость грызть, повару — соль пробовать'; *Meidän ei ole lupa kertoa asiasta* 'Нам нельзя рассказывать об этом'.

Предложения со словами *aikomus, tarkoitus* выражают желание, намерение что-либо сделать. Например: *Filmauksen on tarkoitus alkaa tammikuussa*. 'Съемку намерены (досл.: есть намерение) начать в январе'.

Генитивное (или адессивное) дополнение в таких безличных предложениях обозначает лицо, которое должно или намерено произвести действие, выраженное инфинитивом, т. е. оно является подлинным производителем действия или носителем состояния.

Как видно из изложенного, безличные предложения со сложным главным членом (глагол-связка + предикатив) в финском языке очень многообразны по своей структуре и семантике. В качестве предикатива могут выступать различные части речи: имя существительное, имя прилагательное, наречие, инфинитивные и причастные формы глагола.

В разграничении личных и безличных предложений еще много спорного. Особенно много разногласий возникает при классификации экзистенциальных предложений с глаголом бытия, специфичность содержания которых заключается в том, что они выражают не активное действие, а состояние, бытие. В грамматиках финского языка принято считать партитив, наряду с номинативом, формой подлежащего, хотя сказуемое не согласуется в числе с этим подлежащим. Нам представляется, что при решении вопроса о грамматической структуре предложения следует исходить из сугубо грамматических показателей. Поэтому правомерно поставить вопрос о том, не правильнее ли считать экзистенциальные предложения с партитивной конструкцией безличными. Несомненно, этот вопрос, как и другие затронутые здесь спорные вопросы, требует более тщательного анализа.
